

**ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОСТЬ РОМАНА ДОННЫ ТАРТТ
«ТАЙНАЯ ИСТОРИЯ»
INTERTEXTUALITY OF NOVEL «SECRET HISTORY»
BY DONNA TARTT**

Аннотация: В статье рассматривается проблема взаимовлияния русской и зарубежной литературы на примере произведения американской писательницы Д. Тартт «Тайная история» и романа Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание». Для анализа были использованы сравнительный и интертекстуальный подходы. В процессе исследования особое внимание было уделено понятиям интертекстуальности и интертекста, которые рассматриваются как закономерный итог существования вечных тем в мире литературы.

Ключевые слова: Донна Тартт; «Тайная история»; Ф. М. Достоевский; интертекстуальность; интертекст; вечные темы.

Abstract: The article deals with the problem the mutual influence Russian and foreign literature, on the example of the works of American writer D. Tartt «Secret History» and the novel F. M Dostoevsky's «Crime and Punishment». For the analysis was used comparative and intertextual. During research paid special attention to the concepts of intertextuality and intertext, which are seen as a natural result of the existence of eternal themes in the world of literature.

Keywords: Donna Tartt; «Secret History; F. M Dostoevsky; intertextuality; intertext; eternal themes.

Каждый читающий человек имеет представление о вечных темах в литературе, которые не теряют своей актуальности на любом промежутке времени. Их главной особенностью выступает абсолютная неисчерпаемость. При рассмотрении любой вариативности всегда остаётся недосказанность и добавляется ко всему прочему совершенно другая интерпретация, которая согласуется с новыми историческими условиями или иными, собственно художественными обстоятельствами. Существует классификация этих тем, они включают в себя ряд базовых понятий [4]. Прежде всего, это такие вселенские и природные начала, как хаос и космос, огонь и вода, движение и неподвижность, свет и тьма, всё это является онтологическим спектром тем. Далее следует антропологический аспект, который содержит в себе духовные начала бытия (причастность и отчуждённость, смирение и гордыню, греховность и праведность), надэпохальные ситуации (труд, досуг, мир, война, революция, праздники и т. д.), сферу инстинк-

тов, связанную с душевно-телесными устремлениями, половые аспекты (мужество, женственность), возраст (детство, юность, зрелость, старость). Это далеко не полный перечень проблем, которые раскрываются писателями, их существует великое множество. Исходя из этого можно вести типологизацию литературных текстов с точки зрения тематики и проблематики.

Исходя из сказанного, напрашивается вопрос, а есть ли новые вариации «вечных тем», которые были сформированы и предложены поколениями писателей XIX–XX вв.? Ответ на этот вопрос скорее всего будет отрицательным, потому что пропускаются эти темы лишь через призму новых ситуаций, которые зависят от эпохи, описываемой автором, но сами темы остаются теми же, что и множество веков назад. Отсюда и возникает проблема литературных влияний, которую в конце XX века разрабатывали постструктуралисты – учёные, которые создавали подходы к осмыслению культурной деятельности и интерпретации текстов культуры, сложившихся в 70–90-е гг. на основе преодоления и отрицания структуралистского подхода. В результате их деятельности были написаны такие труды, как «Археология знания» Мишеля Фуко, «Шизоанализ» Ф. Гваттари и Ж. Делеза, «S/Z» Ролана Барта и другие. Одно из базовых понятий, предложенных учёными, – интертекстуальность, которое понимается как сумма различных явлений, отношений, которые возникают на основании интертекста как детища неисчерпаемости вечных тем [2, с. 335]. Например, Ролан Барт пишет: «Любой текст – это интертекст: на различных уровнях, в более или менее опознаваемой форме в нём присутствуют другие тексты – тексты предшествующей культуры и тексты культуры окружающей; любой текст – это новая ткань, сотканная из побывавших в употреблении цитат» [1, с. 88]. В целом интертекст – это не только утверждение прошлого опыта, но и его активная эксплуатация, его продолжение и развитие. Это очень важный фактор в культурном опыте человека. В структуре произведения он обычно присутствует в открытом или завуалированном виде и требует специального анализа для его выявления.

Покажем, как интертекстуальность влияет на поэтику романа Донны Тартт. На наш взгляд, это произведение имеет очень явную отсылку к одному из значительных творений русской классической литературы – роману «Преступление и наказание» Ф. М. Достоевского. Два этих произведения содержат в себе одну главную, общую, вечную тему, тему преступления и неизбежного наказания.

Достоевский характеризует главного героя как человека, который обеспокоен мыслью о том, кто он: «тварь дрожащая или право имеет» [3, с. 266]. Он хочет доказать себе, что является великим вершителем судеб, который может своим преступлением сделать мир чище и счастливее. Перед нами особый тип психологизма, при котором мы видим все переживания персонажа, размышления, план действий. Преступник сам себя наказывает, он терзается, боится быть пойманным, испытывает свои намерения на прочность, чтобы доказать, что его проверка не была напрасной. Если мы проанализируем остальных персонажей, то в каждом можно увидеть Родиона Раскольникова, каждый получает наказание. Так, например, Соня Мармеладова, несмотря на благую цель преступления, совершает аморальный поступок, является грешницей, которая расплачивается тяжёлой жизнью в ожидании Раскольникова. Отец Сони за превращение своей

судьбы и жизни своих близких в омерзительное прозябание был наказан своим пагубным пристрастием, он был затоптан лошадьми, когда был нетрезв. Свидригайлов, распутный грешник, не смог смириться с тем, что способ избавления от развратного образа жизни, ответная любовь Дуни, не был получен им. Он завершает свою порочную жизнь ещё одним грехом – самоубийством.

Именно эту идею развивает в своем романе Донна Тартт.

Мы можем с уверенностью говорить, что «Преступление и наказание» для писательницы – прецедентный текст, являющийся основой интертекстуальности её произведения. Имея филологическое образование, американская писательница, безусловно, знакома с творчеством Ф. М. Достоевского. Осознанно или нет, неизвестно, но так или иначе она работает с проблематикой романа как с основой для своего творения.

Связь между романами очевидна. Действия героев Донны Тартт в плане преступления закона и морали имели иную цель. Молодые люди, о которых идёт речь в романе, также являются студентами, как и Родион Раскольников, правда, он на тот момент был отчислен из-за отсутствия средств. Студенты увлекаются греческой культурой и обучаются классической филологии, веяния таинственного и элементарная скука приводят их к фатальным свершениям. Желание ощутить себя участником мистерии, пережить мистериальную иступленность древнего действия, при котором утрачивается эго и человек становится первобытным, имеющим низменные желания и совершающим такие же действия, стало первым шагом к трагическому исходу [5, с. 103]. Идея вакханалии, воплотившейся из-за навязчивого желания проверить «а как оно будет», имеет сходство с мыслью Раскольникова о проверке себя. Герои писательницы совершили два убийства, как и Родион, одно из них было делом обстоятельств, а другое намеренным, такой вариант событий показывает нам ещё один ключ к рассмотрению интертекстуальных связей романа.

Наказания герои Ф. М. Достоевского и Д. Тартт получили очень схожие, это муки совести, одержимость мыслью не быть пойманным, жизнь, не имеющая счастья, и смерть. Но очевидно различие в том, что в книге «Тайная история» акцент делается на преступлении, а не на наказании, у Ф. М. Достоевского в точности наоборот. Это связано, прежде всего, с жанровой принадлежностью творений. Донна Тартт работала над детективным романом, триллером, а особым компонентом детектива является как раз расследование преступления, где читатель сможет напрячься и вынести своё предположение по поводу происходящего, разгадать загаданную писателем загадку, и только позже мы можем видеть мучения персонажей. Достоевскому с жанром психологического, философского романа нужно было достичь другой цели – показать раскаяние героя перед богом и всем миром, сделать это во всех красках и с максимальной убедительностью.

В результате анализа мы выявили в романе Донны Тартт отсылку к творению русского классика и тем самым доказали, что её работа является интертекстом. Также были отмечены акценты писателей на проблематике произведений. Выяснилось, что авторы, имея интертекстуальные связи, так или иначе имеют различия. Они проявляются в более глубоком изучении автором направления, которое по авторскому видению наиболее важно.

Библиографический список

1. Барт, Р. Избранные работы: Семиотика: Поэтика ; пер. с фр. / Р. Барт ; сост., общ. ред. и вступ. ст. Г. К. Косикова. – М. : Прогресс, 1989. – 616 с.
2. Грицанов, А. А. Постмодернизм : энциклопедия / А. А. Грицанов, М. А. Можейко. – Мн. : Интерпрессервис ; Книжный дом, 2001. – 1040 с.
3. Достоевский, Ф. М. Преступление и наказание / Ф. М. Достоевский. – М. : Наука, 1989. – 344 с.
4. Жеребило, Т. В. Термины и понятия: Методы исследования и анализа текста : словарь-справочник. – Назрань : Пилигрим /Т. В. Жеребило. – http://lingvistics_dictionary.academic.ru (дата обращения : 9.03.2016).
5. Тартт, Д. Тайная история : роман / Д. Тартт ; пер. с англ. Ю. Рыбаковой, М. Поповец. – М. : Новости, 1999. – 608 с.